

РИМСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ И ДИДАКТИКА

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЛИНОВСКИЙ

Доктор юридических наук,
заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения
Московского государственного института международных отношений,
e-mail: dr.malinovsky@yandex.ru

Предлагается современный взгляд на методологию и дидактику римского правоведения. Анализируются общенаучные (схоластика, диалектика, топика, классификация и др.) и специально-юридические методы (казуистика, глоссирование и др.) познания правовой действительности, разработанные римскими юристами. Подчеркивается необходимость использования римских дидактических приемов, специально разработанных для преподавания права, при обучении студентов-юристов.

Ключевые слова: римское правоведение, методология права, юридическая дидактика, схоластический метод, казуистика

The article offers a modern view on the methodology and didactics of Roman jurisprudence. General scientific methods (scholasticism, dialectics, topic, classification, etc.) and special-legal methods (casuistry, glossing, etc.) of legal reality cognition, developed by Roman lawyers, are analyzed. The necessity to use Roman didactic techniques, specially designed for teaching law in the training of students, is emphasized.

Key words: Roman jurisprudence, legal methodology, legal didactics, scholastic method, casuistry

Тот не юрист, кто не бартолист
(римская юридическая поговорка)

Римская юриспруденция зарождалась исключительно как наука практической направленности. Еще со времен античности четко различали «пруденцию» (*prudentia*) – науку о житейском опыте, который использовался для решения проблем, и «философию» (*sofia*) – науку об абстрактных истинах. Поскольку слово *jus* обозначало справедливость, под юриспруденцией (*juris-prudentia*) понимали не только науку о праве, но и процесс поиска справедливости в судебном споре. Кроме того, римские правоведы неоднократно подчеркивали творческий характер юриспруденции, утверждая, что «право есть искусство добра и справедливости» (*Jus est ars boni et aequi*). Таким образом, юриспруденция должна рассматриваться нами в трех ипостасях: как наука о праве (т. е. совокупность систематизированных юридических знаний), как искусство (умение выступать в суде, ораторское искусство) и как ремесло (умение составлять юридические документы и давать консультации). Соответственно и юридическая методология (при всем уважении к академическим изы-

сканиям) изначально имела практико-ориентированный характер.

Юридические знания использовались римскими юристами в трех основных сферах: 1) комментирование действующего права, 2) решение казусов (конкретных споров), 3) преподавание юриспруденции. Для достижения указанных целей римские правоведы должны были постоянно систематизировать знания о праве, совершенствовать методы его изучения (методологию права) и методику преподавания права (юридическую дидактику).

В процессе изучения и преподавания права римские юристы написали большое количество трактатов, многие из которых не потеряли научного значения и в наше время. Известный знаток римского права М. Х. Гарсия Гарридо предлагает следующую классификацию правовых сочинений:

1. Труды по казуистике, которые включали в себя:

устные и письменные ответы юристов на запросы частных лиц или судей;

правила анализа и решения казусов;
гипотетические казусы, сформулированные для научных или дидактических целей;

обсуждения решений казусов, принятых судами или описанных в юридической литературе.

2. Дигесты (*digesta*) – полное и системное изложение гражданского права.

3. Монографии, посвященные анализу различных правовых институтов (например, брак, дарение, завещание).

4. Комментарии к научным трактатам по гражданскому праву, а также к законам, преторским эдиктам и постановлениям сената.

5. Пособия дидактического характера (например, Институции Гая).

6. Книги «Определений», «Разногласий», «Сентенций» и «Мнений», которые использовались для дидактических и практических целей¹.

Объектом познания римских правоведов была не столько правовая действительность в целом, сколько ее отдельные аспекты, касающиеся преимущественно гражданского права. Философско-правовые и теоретико-правовые трактаты, в которых бы детально и обстоятельно анализировалась природа права, фактически отсутствовали. Основными предметами исследования выступали источники римского права и институты гражданского права.

Методология юридического исследования для того времени была разработана достаточно основательно. Римские правоведы использовали как общенаучные, так и специальные методы познания права.

В качестве общенаучных методов применялись схоластика, диалектика, топика и др.

Решающую роль в формировании схолистического метода сыграло убеждение в возможности и достижимости рационального знания о сущем. Это убеждение средневековая философия унаследовала от античной, важнейшим положением которой был тезис о тождестве бытия и мышления, впервые сформулированный Парменидом. Из него вытекало, что бытие познаваемо, более того, абсолютно прозрачно для мысли; поэтому именно мышление, а не какая-либо другая познавательная способность позволяет человеку соприкоснуться с бытием, «схватить» суть бытия².

Необходимость применения схолистического метода была во многом предопределена предписаниями права того времени. Так, п. 12 Кодификации Юстиниана обязывал правоведов воспринимать ее как священную книгу: «В дальнейшем никто из юристов не должен осмеливаться прилагать к кодексу комментариев и своим многословием запутывать краткость этого кодекса...»³.

Г. Берман указывает, что схолистический метод познания права принял форму анализа и синтеза массы доктрин, часто противоречащих друг другу. Письменный текст, например Свод гражданского права, так же как и Библия, считался святой правдой, воплощением разума⁴.

Схоластика строилась на фундаменте грамматики – особое значение имели законы языка, знание отношений между словом, понятием и бытием⁵.

Схолистический метод был направлен на формирование догматического знания. В строгом соответствии с законами аристотелевской логики это знание выводилось из авторитетных юридических текстов путем формулирования сначала универсальных правовых принципов, а затем и отдельных правовых положений. С точки зрения правоприменения схолистический метод представляет собой ортодоксальный анализ правовой нормы, результатом которого должно стать «идеологически правильное» решение юридического спора. Главная практическая задача схолистического метода – безошибочно применить абстрактное догматическое знание к конкретному случаю, не допустив при этом отступления от юридических канонов или какой-либо «юридической ереси».

Использование весьма несовершенного схолистического метода при решении актуальных научно-практических проблем породило множество противоречий как между нормами права, так и между правовыми предписаниями и реальной жизнью. Для их выявления и преодоления применялся диалектический метод.

На противоречивость права и необходимость ее преодоления указывали многие римские правоведы. В частности, Гай, характеризуя источники римского права, писал: «Ответы правоведов – это мнения и суждения юристов, которым позволено было устанавливать и творить право. Если мнения этих лиц сходятся, то приобретает силу закона то, в чем они согласны. Если же мнения юристов не согласны между собою, то судье предоставляется право следовать тому мнению, которое он считает самым лучшим...»⁶.

Заслугой римских юристов можно считать создание института господствующей юридической доктрины – *communis opinio doctorum* (общего мнения ученых), который охватывал и способ преодоления научных разногласий. В 426 г. был принят Закон о цитировании юристов, по которому в источники права включались труды Папиниана, Павла, Гая, Ульпиана и Модестина. В случае противоречий между ними мнение Папиниана ставилось выше любого другого.

Применение диалектического метода познания права обусловило необходимость соблюдения требований научности. По словам Г. Бермана, острая сосредоточенность на диалектических проблемах в праве и старания разрешить их с помощью правовых принципов и понятий на достаточно высоком уровне обобщения могли достигнуть успеха лишь при соблюдении тех самых ценностей, которые характеризуют науку. Это объективность, честность, универсализм, скептицизм, терпимость к ошибке, скромность, открытость к новой истине, а также особое чувство времени, которое связано с сосуществованием противоречий⁷.

Благодаря активному применению диалектического метода римские юристы осознали, что необходимо в совершенстве овладеть искусством аргументации своей доктринальной или процессуальной позиции. Правила научной аргументации были сформулированы в рамках топического подхода. Еще Аристотель писал, что задача топика – найти способ, при помощи которого мы сможем из правдоподобного делать заключения о всякой предполагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда сами отстаиваем какое-нибудь положение⁸.

Цицерон указывал, что топика – учение об изобретении аргументов. Всякая теория аргументации имеет две части: одна связана с изобретением аргументов (топика), другая – с вынесением суждения по какому-либо вопросу (диалектика)⁹. Аргумент определялся Цицероном как «рассуждение, которое вещь сомнительную делает достоверной»¹⁰.

Топический метод рассматривался римскими юристами как важнейшая часть риторики. Овладение риторикой сопровождалось постижением методов анализа и синтеза, формированием умения критиковать тезисы оппонентов, изучением различных приемов судебного красноречия.

Еще одним общенаучным методом, применявшимся римскими правоведами, был метод классификации (*distinction*), который включал в себя множество способов познания исследуемых объектов. В частности, при понятийно-категориальном анализе юридического текста использовались разделение родового понятия на виды (*division*) для определения объема понятия и разделение целого на части (*partitio*)¹¹.

К специальным методам познания права можно отнести казуистику, а также формально-юридический метод.

Казуистический метод долгое время являлся одним из основных способов изучения правовой действительности, направленных на разрешение юридических споров. М. Х. Гарсиа Гарридо отмечает, что в трудах римских право-

ведов основное внимание уделялось решению конкретных казусов. Правила и принципы, выводимые в процессе исследования этих случаев, должны применяться при принятии решений в отношении других казусов, которые возникают при данном правопорядке. Цель подобных сочинений глубоко практическая: предложить истцу наиболее выгодный для него иск или подсказать заявителю наиболее подходящую к данному казусу формулу¹².

Задача казуистического метода состояла в том, чтобы разработать такой подход к анализу конкретной спорной ситуации, руководствуясь которым любой из юристов при решении аналогичного спора пришел бы к одному и тому же выводу.

По мере рассмотрения одинаковых споров и принятия большого числа аналогичных судебных решений римские правоведы стали формулировать образцовые (типичные) казусы. Образцовый казус представлял собой модель решения типичного юридического спора, возникшего при одинаковых или сходных фактических обстоятельствах. Классическим примером образцового казуса является случай, когда один из соседей назло другому строит на своем участке высокую стену, которая либо затеняет часть соседнего участка с посадками, либо полностью загораживает вид из окна соседа. Такое осуществление права признается недопустимым, и злобный сосед обязывается за свой счет разобрать стену.

Появление образцовых казусов свидетельствует о достаточно высоком уровне развития римской юриспруденции. Ее представители смогли выявить типичное в правовой действительности, точно определить юридическую суть спора, абстрагируясь от разнообразных фактических нюансов, попытались создать теоретическую модель решения одинаковых споров путем применения метода аналогии.

Формально-юридический метод выражался в формулировании дефиниций и правовых максим, а также в глоссировании. По мнению римских юристов, определение – это правило, которое имеет своей целью описание сущности понятия, слова (в современном значении – термина) или какой-либо вещи. Дефиниции использовались не только в нормотворчестве, но и в процессе преподавания права и в научных исследованиях¹³. Приведем примеры классических дефиниций: «Брак есть союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права» (Модестин), «Узурфрукт есть право пользоваться чужими вещами и извлекать из них плоды с сохранением в целостности субстанции вещей» (Павел).

Важно не только то, что дефиниции находили отражение в виде четких формул в праве и юридических трактатах, но и то, что римские правоведы осознавали неполноту практически любого определения, обусловленную его лаконичностью или чрезмерным абстрагированием. Так, Яволен писал: «В гражданском праве всякое определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может быть опровергнуто» (*Omnes definitio in jura civil periculosa est: parum est enim, ut non subverti possit*).

Из осторожного отношения римских классиков к юридическим дефинициям, как указывает В. А. Савельев, не следует их отрицательное отношение к созданию общих юридических правил (норм). Однако эти правила (*regulae*) не выводились методом дедукции, а становились результатом анализируемых казусов. В этих случаях юристы устанавливали какие-либо общие положения в виде основания данного ими решения казуса. Методологический норматив сформулировал Павел: «То, что принято вопреки (*contra*) основаниям права (*rationem iuris*), не должно использоваться для решения последующих казусов»¹⁴.

На определенном этапе развития римского правоведения возникла необходимость в создании абстрактных правил, задача которых – установить принципы должного правопорядка. Путем использования методов идеализации и моделирования были созданы многочисленные максимы, большинство из них действуют до сих пор. Приведем примеры: «*Nemo debet esse iudex in propria causa*» («Никто не может быть судьей в своем деле»), «*Lex posterior derogat priori*» («Последующий закон отменяет предыдущий»), «*Lex specialis derogat generali*» («Специальный закон имеет приоритет над общим законом»).

Метод толкования законодательных текстов в римском правоведении получил название глоссирования (комментирования). На полях комментируемого текста писали разъяснения (глоссы) к содержанию нормы, понятия или термина. Глоссаторы были первыми юристами, которые пытались составить научно-практический комментарий к законодательству, чтобы использовать его в преподавательских и практических целях. Эпиграф к настоящей статье свидетельствует о той роли, которую играл метод толкования, основанный на детальном формально-юридическом и лингвистическом анализе текста. Считается, что этот метод был разработан Бартоло да Сассоферрато – главой одной из школ толкователей римского права («бартолистов»), который славился «буквоедским» подходом к анализу юридических текстов.

Глоссирование текста имело существенное значение и для суда. Так, до нас дошла фраза «*Quod non agnoscit glossa, non agnoscit curia*» («Что не признает глосса, не признает и суд»).

Глоссаторы разработали «итальянский метод» (*mos italicus*) толкования и преподавания юридических текстов. Его суть хорошо передает латинский стишок, помогавший студентам усвоить порядок анализа: «*Praemitto, scindo, summo, casusque, figuro, perlego, do causas, connote, obicio*». Толкование начинается со вступительных объяснений (*praemitto*), затем следуют разделение текста на составные части (*scindo*), резюме основного содержания (*summo*), изложение реальных или школьных казусов (*casusque*) и краткая оценка текста (*figuro*), замечания на основе чтения различных вариантов текста (*perlego*), философское обоснование текста (*do causas*), дополнительные замечания к тексту (*connote*), наконец, сопоставление близких по смыслу положений и мнений различных ученых (*obicio*). В заключение выявлялась суть текста и не должно было оставаться сомнений в его смысле. Такой подробный разбор текста готовил студентов для решения практических проблем¹⁵.

Метод глоссирования базировался на богословском подходе к толкованию неясностей или пробелов в священных текстах – экзегетике.

Экзегеза осуществляется путем детального анализа правовых понятий, который завершается синтезом нового знания с уже известными юридическими положениями. Это становится возможным при применении системного метода, который позволяет структурировать полученные знания в единое учение¹⁶. С такой точки зрения экзегеза является орудием систематической разработки научного материала. Узнать волю и мысль законодателя по букве данного им правила – высшая, конечная цель экзегезы.

Экзегеза начиналась с введения (*praemitto*), в котором давались общая характеристика и определение предмета подлежащего толкованию текста источника права. Одновременно объяснялись соответствующие термины. Затем следовало аналитическое разложение содержания (*partitio*) на составные элементы (*scindo*) и снова вкратце формулировалось содержание (*summo*); в пояснение приводились казусы. Потом текст прочитывался так, как его понимал конкретный преподаватель (*perlego*).

По противоречивым местам текста ставился *quaestio*, давались ссылка на авторитеты и доказательства в пользу одного из мнений (*propositio*) и ссылка на авторитеты и доказательства в пользу противоположного мнения (*oppositio*). Рас-

суждение завершал *solutio (conclusio)*, в котором показывалось, что приведенные в *oppositio* основания неверны либо что следует изменить или отбросить *propositio* в свете *oppositio*¹⁷.

Экзегетический и казуистический методы, базировавшиеся на диалектике (как способе разрешения противоречий), способствовали развитию научных и практических подходов к анализу и преодолению многочисленных контрверз (спорных с правовой, нравственной, философской или богословской точек зрения юридических ситуаций).

Постгlossаторы (или, как их еще называли, комментаторы) не только усовершенствовали методику толкования законодательных актов, но и объединили разрозненные glossы в единые доктринальные тексты. Наиболее известным является труд римского постгlossатора Аккурсия «Собрание gloss» (*Glossa Ordinaria*). Оценивая методологическую роль постгlossаторов, М. Х. Гарсиа Гарридо писал, что они создали систематическую юридическую доктрину, превратив метод glossаторов с помощью схоластической диалектики и логики в профессиональный инструмент юриста. При разработке юридической системы им удалось преодолеть противоречия между каноническим и римским правом, а также между общим правом и местными региональными правовыми нормами¹⁸.

Значительное влияние на возникновение и развитие римской юридической науки оказала необходимость осуществлять юридическое обучение студентов. Для преподавания юриспруденции нужны были систематизированные и обобщенные знания о праве, которые можно было бы передать будущему юристу.

Чтобы процесс юридического обучения был полноценным, преподаватели писали краткие учебники (*institutions*), в которых излагались основы гражданского права. Кроме того, для учеников составлялись сборники определений (*definitiones*) основных юридических понятий, а также формулировались юридические афоризмы и максимы, в которых в кратком виде фиксировались суть правовых явлений и содержания юридических правил.

По словам О. С. Иоффе, ряд работ римских юристов предназначался для образовательных целей. «В частности, подробное изложение своих суждений по рассмотренным ими правовым вопросам Цельз, Африкан, Сцевола, Каллистрат, Тертуллиан и др. выразили в написанных ими *Quaestiones*, работах, которые специально создавались для образовательных целей. Тем же задачам должны были служить также написанные Трифонином и Ульпианом

Disputationes, составленные уже в несколько ином плане – в виде изложения их диспутов со своими учениками, а также критических замечаний, направленных против взглядов других юристов. Но наиболее приспособленными для использования в процессе обучения были такие работы, как *Institutiones*, написанные Гаем, Флорентином, Каллистратом, Павлом, Ульпианом, Марцианом и др., и *Enchyridum*, в качестве единственного автора которого известен Помпоний. Посвященные преимущественно, если не исключительно, описанию частного права, они излагают его по строгой системе с параллельными ссылками на нормы гражданского и преторского права в связи с характеристикой каждого отдельного частноправового института. С другой стороны, отказываясь от систематического изложения материала в таких сочинениях, как *Regulae*, их авторы (Нераций, Помпоний, Гай, Сцевола, Павел, Ульпиан, Марциан, Модестин и др.) пытались переложить этот материал на язык кратких, лаконических формул, превратившихся впоследствии в большей своей части в правовые афоризмы, которые надолго сохранились в юридическом обиходе¹⁹.

Можно констатировать, что римские правоведы осознали необходимость изложения и преподавания теоретических основ права, в частности Общей части римского гражданского права.

Студентам также прививали правовую культуру посредством преподавания комментариев к праву и решений по конкретным делам (*responsa*). Разные подходы к анализу права и решению казусов привели к возникновению школы прокулянцев и школы сабиньянцев. Прокулянцы были, выражаясь современным языком, реформаторами права, а сабиньянцы – консерваторами, которые ратовали за сохранение традиций древнеримского права в изменившихся условиях.

Процесс обучения включал в себя две стадии:

institutio – теоретическое изучение основ гражданского права и его источников;

instructio – практические занятия, состоящие в участии в юридических консультациях наставника²⁰.

За чтением юридического текста и gloss следовал их детальный анализ, который дополнялся диспутом по вопросам квалификации, способам решения контрверз между двумя студентами под руководством преподавателя или между преподавателем и студентами²¹. Таким образом учеников приобщали к диалогическому методу поиска истины и отстаиванию своей позиции.

Формально-юридический метод анализа правовой действительности и метод глоссирования юридических текстов по сей день являются важной частью подготовки студента-юриста. Более того, увлеченность некоторых современных правоведов западной юридической герменевтикой свидетельствует о том, что потенциал римского права в этой части, вероятно, до конца не раскрыт.

Метод схоластики интересен как предмет исследования, а также как современный способ аутентичного понимания зарубежного права при работе в некоторых иностранных юрисдикциях. В частности, он может быть полезен для изучения не только собственно римского права, но и отечественного права советского периода, французского права времен якобинской диктатуры, а также современного права Вьетнама, Китая и других идеологических и религиозных правовых систем.

Институт *communis opinio doctorum* (господствующей юридической доктрины) имеет существенное значение не только в академической сфере (например, при написании диссертации). Особую роль он приобретает при применении судом одного государства права другого государства (в случае, когда в соответствии с правилами международного частного права содержание иностранного права, подлежащего применению, выявляется путем анализа господствующей правовой доктрины). Напомним, что в силу ст. 1191 Гражданского кодекса РФ при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в данном иностранном государстве. Аналогичные предписания имеются и во многих других странах.

Казуистико-правовой метод не получил должного развития в романо-германской правовой семье. Вместе с тем в университетах стран англо-американской правовой семьи основу обучения составляет кейс-метод (*case-study*). Он предполагает изучение законодательства и юридической доктрины, аргументов сторон и вопросов доказывания фактических обстоятельств дела через призму конкретного прецедента. Активно используются и учебные прецеденты (например, «дело спелеологов»). Представляется, что данный дидактический прием следует активнее внедрять в наше юридическое образование, учитывая требования профессиональных стандартов к практическим компетенциям юриста (умение правильно квалифицировать деяние и грамотно толковать правовую норму при решении конкретного спора)

Римский институт типовых казусов нашел отражение в доктрине пилотных решений

ЕСПЧ. Знакомство со всеми решениями ЕСПЧ даже по одному узкому вопросу непосильно для студента в рамках учебного семестра. Применение римского метода типового казуса будет прекрасным выходом из положения. Достаточно изучить, например, пилотное решение ЕСПЧ по делу «*Athanasίου and Others v. Greece*» 2010 г. (о разумном сроке судебного разбирательства), чтобы избавиться себя от анализа 300 аналогичных дел²².

Радует приобщение студентов к юридической риторике и топической юриспруденции, которое осуществляется в некоторых вузах. Думается, это положительно скажется на подготовке судебных юристов и адвокатов²³. Римский дидактический прием *instruction* в современном образовании не что иное, как студенческая юридическая клиника, которая нацелена на подготовку юрисконсультантов.

В целом необходимо подчеркнуть, что римская юриспруденция – это не только цивилистика, застывшая в истории веков, но и живая методология права, а также юридическая дидактика, которая при умелом использовании даст плоды и в наше время. С точки зрения практикующего юриста, несомненно, римская диалектика и казуистика и сегодня имеют куда больший познавательный потенциал, чем новомодные синергетика и постмодернизм.

¹ См. подробнее: Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 102–106.

² См. подробнее: Столяров А. А. Схоластический метод анализа философских проблем. Понятие схоластического метода // История философии. Запад – Россия – Восток. М., 1995. Кн. 1. Философия древности и средневековья. С. 318–319.

³ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 1996. Т. 1. С. 129.

⁴ Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 135.

⁵ См. подробнее: Гетьман-Павлова И. В. Школа постглоссаторов в науке международного частного права // Право. Журн. Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 16–38.

⁶ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 1. С. 90.

⁷ Берман Г. Указ. соч. С. 158–159.

⁸ Аристотель. Томика. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 2. С. 349.

⁹ Цит. по: Соболева А. К. Топическая юриспруденция М., 2002. С. 18.

¹⁰ Цицерон. Томика // Цицерон. Эстетика, трактаты, речи, письма. М., 1994. С. 58.

¹¹ См. подробнее: Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков. М., 2013. С. 82–86.

¹² Гарсиа Гарридо М. Х. Указ. соч. С. 101.

- ¹³ Гарсиа Гарридо М. Х. Указ. соч. С. 114.
- ¹⁴ Савельев В. А. Нормотворческая юридическая техника римской классической юриспруденции // URL: <http://scicenter.online/yuridicheskaya-tehnika/normotvorcheskaya-yuridicheskaya-tehnika-157170.html>.
- ¹⁵ См. подробнее: Юмашев Ю. М., Филимонов К. В. Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права (школа глоссаторов) // URL: http://lawjournal.hse.ru/data/2011/01/02/1208216393/pravo_1_2009-1.pdf.
- ¹⁶ Об экзегетической юриспруденции см. подробнее: Стоянов А. Н. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов и до конца XVIII столетия. СПб., 1862.
- ¹⁷ Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. С. 16–38.
- ¹⁸ Гарсиа Гарридо М. Х. Указ. соч. С. 124.
- ¹⁹ См. подробнее: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2009.
- ²⁰ См. подробнее: Покровский И. А. История римского права. Минск, 2002. С. 180–190.
- ²¹ Берман Г. Указ. соч. С. 133–134.
- ²² Пилотные постановления ЕСПЧ // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Pilot_judgments_RUS.pdf.
- ²³ Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М., 2007; Мельниченко Р. Г. Юридическая риторика: электрон. учеб. Волгоград, 2014; Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Риторика для юристов. М., 2017.
5. Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М., 2007.
6. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2009.
7. Мельниченко Р. Г. Юридическая риторика: электрон. учеб. Волгоград, 2014.
8. Покровский И. А. История римского права. Минск, 2002. С. 180–190.
9. Полдников Д. Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI–XVIII веков. М., 2013. С. 82–86.
10. Савельев В. А. Нормотворческая юридическая техника римской классической юриспруденции // URL: <http://scicenter.online/yuridicheskaya-tehnika/normotvorcheskaya-yuridicheskaya-tehnika-157170.html>.
11. Соболева А. К. Топическая юриспруденция М., 2002.
12. Столяров А. А. Схоластический метод анализа философских проблем. Понятие схоластического метода // История философии. Запад – Россия – Восток. М., 1995. Кн. 1. Философия древности и средневековья.
13. Стоянов А. Н. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов и до конца XVIII столетия. СПб., 1862.
14. Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Риторика для юристов. М., 2017.
15. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 1996. Т. 1.
16. Цицерон. Топика // Цицерон. Эстетика, трактаты, речи, письма. М., 1994.
17. Юмашев Ю. М., Филимонов К. В. Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права (школа глоссаторов) // URL: http://lawjournal.hse.ru/data/2011/01/02/1208216393/pravo_1_2009-1.pdf.

Список литературы:

1. Аристотель. Топика. Соч.: в 4 т. М., 1978. Т. 2.
2. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
3. Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 102–106.
4. Гетьман-Павлова И. В. Школа постглоссаторов в науке международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 16–38.